

персона

Газета 2004 19 апр. С. 13

“Всю жизнь играю, сколько можно уже...”

Виктория Муллова — Газете

Пасхальный фестиваль продолжается циклом «Дни Баха в Москве». Сегодня в Малом зале Консерватории будут звучать сочинения Баха для скрипки соло. Эту же программу Виктория Муллова сыграла в Нижнем Новгороде; перед концертом со знаменитой скрипачкой встретился корреспондент Газеты Илья Овчинников.

Обрадовало ли вас предложение Пасхального фестиваля выступить помимо Москвы еще и в Нижнем Новгороде? В начале карьеры вам уже приходилось здесь играть...

Это было еще во время учебы в ЦМШ. Несколько раз я выступала с оркестром местной филармонии, тот опыт был очень важным. Кроме самого факта, не помню ничего абсолютно: когда и как приехала, как уехала, останавливалась ли в гостинице — понятия не имею. Сейчас мне, конечно, интересно посмотреть на места, где я раньше

каждого звука будто бы должно быть сто-процентное качество. А в этой музыке нужно какие-то ноты «бросать», «кричать», она немного близка к разговорному стилю богатством интонаций. И этим, кстати, напоминает барокко. Там слишком важны нюансы, детали, оттенки, чем барокко и отличается от романтизма.

То есть это до какой-то степени импровизация?

Нет, нотами там записано абсолютно все. Но само исполнение совершенно другое,

Виктория Муллова: «Кроме воспитания троих детей мне приходится заниматься планированием своих концертов»

бывала, где выступала, хотя приехали мы сегодня и погулять не успели. Вечером уезжаем, вряд ли успеем что-то увидеть.

Жаль, здесь очень красивый Кремль... Каковы ваши впечатления от прошлогоднего концерта в Большом зале Консерватории — первого выступления в России за много лет? Изменилась ли Москва?

Это было еще и первое выступление в Большом зале, раньше сольных концертов я там не играла. Ощущения описать трудно, потому что во время игры для меня не имеет значения, где происходит концерт. Но в зале с хорошей акустикой выступить всегда приятно, увидеть московскую публику — тоже. Москва, конечно, очень изменилась. Больше всего мне понравились рестораны.

Вы уже второй раз привозите камерную программу на фестиваль, основа которого — симфонические концерты под управлением Валерия Гергиева. Много ли вам приходилось работать с ним?

Это было один раз, лет десять назад. Здесь, на фестивале, наши выступления не пересекаются, и таких планов пока нет. Хотя я надеюсь, что когда-нибудь возникнет возможность опять вместе сыграть.

Давно ли вы были в Жуковском, вашем родном городе?

Последний раз — два-три года назад. У меня папа живет там. Я почти не видела город, только свой дом. Не могу оценить, насколько изменился Жуковский. Я по нему не ходила.

Многие до сих пор считают, что, покидая СССР, вы увезли с собой принадлежащую государству скрипку Страдивари...

У меня тогда были гастроли, я отыграла концерты, а потом оставила ее в отеле. Теперешняя скрипка — моя, я ее купила сама.

Расскажите о сотрудничестве с группой Between the Notes, где играет ваш муж Мэтью Берли.

Недавно я участвовала в их выступлении с композицией, сочиненной специально для нас, а сейчас для меня и этой группы сочиняют скрипичный концерт, который мы сыграем через год на фестивале в Лондоне. В группе есть клавишные, гитара, ударные, кларнет и саксофон, а Мэтью играет на виолончели. Это не джазовый состав, ведь теперь все больше групп, чью музыку невозможно описать или в какие-либо рамки поставить. Играть с группой было непривычно: совсем другой тип музыки, другая техника исполнения... Здесь очень важно играть не так, как ты привык. Всю жизнь меня учили тому, что каждая нота должна быть исполнена качественно. Красиво. Могут варьироваться оттенки или краски, но у

чем я привыкла. Очень много времени пришлось потратить на то, чтобы освоить этот стиль.

Как возникла идея альбома Through the Looking Glass, где вы исполняете мелодии The Beatles, Джорджа Гершвина, Майлса Дэвиса, Weather Report, Bee Gees и другие в обработках вашего мужа?

Дело не в том, что у Мэтью есть группа, просто такая музыка мне всегда нравилась, я всю жизнь ее слушаю. Отсюда у Мэтью родилась идея сделать обработки для скрипки и состава его группы. Мы оба любим столько разной музыки — африканскую, индийскую... У нас очень широкие вкусы.

Я слышал, как вы говорили, что в вашей домашней жизни нет покоя, что она полна стресса...

Это так, поскольку кроме воспитания троих детей мне приходится заниматься планированием своих концертов, мой менеджер здесь мало чем может помочь. Я месяцев семь собираюсь не играть. Всю жизнь играю, сколько можно уже... Хочу отдохнуть, побыть с детьми, путешествовать. Съезжу в Гималаи, в Южную Африку, в Камбоджу, Лаос... Сейчас сыграла восемнадцать концертов, в мае у меня четыре выступления в одной только Италии, все это я должна планировать сама.

О каких программах идет речь? Что из них было вам наиболее интересно?

Мне все интересно в равной степени. Скоро я играю второй концерт Прокофьева, а сейчас были выступления и с Катей Лабек, и с Il Giardino Armonico, и Бах для скрипки и клавесина, и Бах для скрипки соло, которого я привезла сюда. Не знаю, как примут: я играю это совсем не так, как здесь привыкли.

газета

Бах в стиле world music

Викторию Муллову обнаружил в подмосковном Жуковском столичный педагог Борис Левин. Затем были Центральная музыкальная школа, Московская консерватория, победы на международных конкурсах им. Сибелиуса в Хельсинки (1980) и им. Чайковского в Москве (1982) и эмиграция. В последние годы Муллова с равным интересом играет Баха, Моцарта, романтиков, композиторов XX века. Увлечение аутентичными приемами игры сочетается у Мулловой с экспериментами в области world music под руководством ее мужа Мэтью Берли.